

Рецензии

**Смит Х. Северная Корея: рынки и военная диктатура.
Smith H. North Korea. Markets and Military Rule. Cambridge:
Cambridge University Press, 2015. 416 p.**

Сохраняющаяся напряженность вокруг КНДР и периодические обострения ситуации на Корейском полуострове требуют новых подходов к осмыслению внутренней и внешней политики Северной Кореи. В связи с этим вызывает интерес выход в свет книги профессора Университета Центрального Ланкашира Хэйзел Смит «Северная Корея: рынки и военная диктатура».

Автор книги анализирует, как и почему возник резкий диссонанс между повседневной жизнью северокорейцев и официальной идеологией, а также последствия этого разрыва для будущего страны. Х. Смит раскрывает причины социально-экономических перемен в КНДР после окончания «холодной войны» и голода в стране в 1990-е годы. Именно эти внешние и внутренние потрясения привели к появлению в северокорейской экономике и обществе рыночных отношений «маркетингизации», которая носит, по мнению Х. Смита, необратимый характер. Под маркетингизацией автор понимает «институционализацию рыночной динамики в обществе», то есть формирование набора норм, практик и процедур (неформализованных и неcodифицированных в своем большинстве), которые определяют социальное взаимодействие.

Анализируя указанные процессы, автор опровергает такие многочисленные стереотипы о КНДР, как неизменность ситуации в стране, ее непроницаемость для внешнего влияния, однородность и полная подконтрольность властям северокорейского общества, невозможность изучения Северной Кореи по аналогии с другими государствами. По мнению Х. Смита, происходящие в КНДР процессы можно наблюдать и в других азиатских странах, бедных и находящихся на этапе перехода от социализма к капитализму. Вместе с тем, при анализе происходящего в КНДР учитывается политический и исторический контекст. В частно-

сти, в главе второй автор рассказывает о формировании особой идентичности в северной части Корейского полуострова задолго до образования КНДР в 1948 г. А в главе третьей объясняется, как колониальный период во многом определил будущее северокорейского государства, учитывая, что при принятии политических и экономических решений Ким Ир Сен зачастую ориентировался на свой опыт анти-японской борьбы.

Х. Смит отказывается от широко распространенного подхода к гражданам КНДР как к беспомощным жертвам режима. Именно им, «активным создателям своей судьбы», принадлежит главная роль в дальнейших изменениях в стране.

Следует обратить внимание на проводимое автором строгое различие между правительством и обществом, нацией и государством. Это является важным условием для понимания изменений, происходящих в КНДР, а также общих и отличных черт Севера и Юга.

Хронологически книга охватывает два периода: эпоху Ким Ир Сена (1953 — начало 1990-х гг.) и эпоху политики приоритета армии «сонгун» (конец 1990-х годов), сравнительный анализ которых автор дает во второй и третьей частях соответственно.

Не осталась без внимания и ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП), возникновение и развитие которой описывается в главе 13. Глава 14 посвящена борьбе мирового сообщества против превращения КНДР в ядерное государство. К сожалению, Х. Смит подробно рассматривает лишь политику США в отношении КНДР, уделяя небольшое внимание деятельности других государств — участников шестисторонних переговоров по решению ЯПКП. Автор приходит к справедливому выводу о необходимости создания глобальной стратегии для достижения всеобъемлющего урегулирования на Корейском полуострове на

основе предоставления КНДР гарантий безопасности. При этом Х. Смит выражает мнение, что выработка «новых инициатив» маловероятна в формате «шестисторонки», и предлагает привлечь другие государства, например, Великобританию и Германию, которые имеют диппредставительства в КНДР. Вместе с тем, Х. Смит не предлагает альтернативного механизма решения ЯПКП. Интересно отметить, что важнейшим условием урегулирования автор считает возврат США к активному участию

в данном процессе и обеспечение своего дипломатического лидерства в Восточной Азии.

Следует, однако, отметить, что в некоторых случаях автор использует сведения, полученные от анонимных источников и перебежчиков, что ставит под сомнение их достоверность. Но они не стали основой книги и были подвергнуты критическому осмыслению.

Книга получила одобрительные отзывы многих исследователей. Она будет интересна широкому кругу читателей.

© 2016

Г.Д. Толорая, доктор экономических наук

**Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях
дальневосточного фронта / А.А. Забияко [и др.];
под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т,
2015. 462 с., ил.**

Исследовательская литература о Русском Харбине насчитывает ныне не одну сотню названий. Первоначальный вал публикаций, отражавший вспыхнувшую моду на прежде запретный плод темы российского зарубежья, истаял. Однако научный интерес к проблеме сохранился, свидетельством чему — постоянно появляющиеся публикации как по данной теме, так и по более широкой проблематике истории русской диаспоры в АТР. При этом накопленный обширный фактологический и аналитический материал дает возможность современным исследователям ставить более широкие познавательные задачи, вести более углубленное изучение разнообразных аспектов проблемы. Примером этому служит рассматриваемая монография, авторы которой являются признанными знатоками истории и культуры русского рассеяния на зарубежном Дальнем Востоке (А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Левашко, А.А. Хисамутдинов).

Как явствует из заглавия, исторический опыт Русского Харбина авторами рассматривается в контексте *жизнестроительства*. К сожалению, данный концепт остается для читателя не проясненным. Правда, в предисловии А.П. Забияко, актуализируя и анализируя проблему «жизнеспособности» народа в условиях «диаспоризации», отмечает, что «главствующей стратегией существования харбинской культуры в условиях дальневосточного фронта были консервация нормативных качеств рус-

ской культуры и их интенсификация», что не исключало «усвоения некоторых сторон китайской культуры и движения в сторону русско-китайского синкретизма» (С. 13). Надо полагать, это и было «стратегией» *жизнестроительства*, в рамках которой харбинцы вырабатывали групповые и индивидуальные практики своего социокультурного бытия. Некоторым из этих практик посвящены три основных раздела монографии, в которых анализируется архитектурная история Харбина, изучение Китая русскими исследователями из Харбина, дальневосточный фронт в художественном сознании русских эмигрантов. Понятно, что данные сюжеты далеко не исчерпывают проблему жизнестроительства Русского Харбина, но сами разделы написаны великолепно.

С.С. Левашко последовательно реконструирует этапы строительства Харбина, проследив за превращением маленького невзрачного поселка на берегу Сунгари в блестящий, шумный, многотысячный город, заслуживший наименование «Париж Востока». Автор обращает внимание на то, что при планировании и застройке Харбина «были реализованы прогрессивные идеи градостроительства» (С. 15). Особенно ярко это проявилось при возведении ставшего фешенебельным районом столицы КВЖД Нового города. В то же время Харбин не отличался архитектурным единообразием. Анализируя «взрывной, полустихийный характер становления Пристани» (С. 19) — другого, ком-